АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАРОДЫ ЕВРОПЫ ПОД ИГОМ ФАШИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Оборонная серия

EB_1941_OFO_123

НАРОДЫ ЕВРОПЫ ПОД ИГОМ ФАШИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

Составил проф. К. Н. Державин

Отв. редактор Б. С. Мейлах

Осуществляя свой разбойничий план завоевания мирового господства, гитлеровский фашизм выдвигает идею создания «великого» «фашистско-германского государства, в границы которого должна быть включена по меньшей мере вся средняя Европа, значительная часть Западной Европы и Восток вплоть до Индии. Уже в период подготовки первой мировой войны националистическая немецкая лженаука, подтасовывая исторические факты, всеми силами старалась доказать «исконные» права империалистической Германии на огромные пространства, лежащие на восток от ее границ, то есть на нынешнюю территорию Советского Союза. Гитлер использовал эту давнюю мечту германских колонизаторов. Подхватив лженаучные, империалистические рассуждения о великих завоевательных задачах «избранной германской расы», он превратил их в совершенно бредовое учение о том, что все негерманские народы и, в первую очередь, народы Советского Союза должны быть покорены «третьей империей», должны стать рабами германского империализма, рабами германских колонизаторов. Теоретики фашизма, идя по стопам своего фюрера, старались и стараются внушить германскому народу мысль о том, что он должен главенствовать над всем

миром, стараются обмануть массы германских трудящихся бредовыми проектами своего мирового владычества. Осуществляя эти проекты, немецкий фашизм, как голодный и дикий зверь, набросился на окружавшие его страны. Без особых усилий, не встретив мощного сопротивления, он оккупировал ряд европейских государств, — одних благодаря изменнической, продажной политике их правящих верхов, других благодаря их военной неподготовленности, технической отсталости, малочисленности армий и т. д. Под власть фашистских агрессоров и оккупантов попали таким образом Австрия, Чехо-Словакия, Польша, Франция, Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия, Югославия, Греция. Под власть фашистских оккупантов попал и ряд иных стран, правительства которых услужливо предложили Гитлеру свои территории и свои народы для использования их в качестве плацдарма и живой силы для развертывания войны против ненавистного фашизму СССР. В Венгрии, в Словакии, в Румынии, в Финляндии и т. д. на правах «союзника» и «избавителя» появились фашистские завоеватели.

И на завоеванные им народы, и на своих добровольных и невольных «союзников» германский фашизм со свойственной ему циничностью смотрит как на представителей «низшей» расы, обреченных лишь на то, чтобы служить предметом самой беззастенчивой и хищнической эксплоатации в интересах господ гитлеров, риббентропов и их банды с ее диким стремлением к безраздельному мировому владычеству.

В изданной верховным германским командованием специальной «Инструкции о поведении германских солдат в оккупированных странах» указывается, что захваченные фашистскими войсками

территории делятся на три группы. Группу «а» составляют страны, сопротивление которых продолжалось и после оккупации. Группу «b» составляют страны, которые защищали свои границы, но были побеждены после борьбы. В группу «с» входят страны, которые не оккупированы Германией, но которые находятся в сфере германского влияния.

В отношении группы «а» верховное командование Германии приказывает своим войскам принимать наиболее жестокие репрессии против партизан, к которым причисляются все, оказывающие в той или иной степени сопротивление германским фашистам. К этой группе отнесены Польша, Бельгия, протекторат Чехия и Моравия, Лотарингия, Голландия, Норвегия, Сербия. В указанных странах, помимо регулярной армии, согласно инструкции, должны содержаться штурмовые отряды и части гестапо, на них распространяется «приказ № 1 о состоянии тревоги». (Речь идет, как это видно из приказа, о применении наиболее жестких мер против населения.)

В странах группы «а» не менее 25 процентов мужского населения отправляется в германские трудовые лагери. Остальные мужчины и женщины обязаны отбывать принудительную трудовую повинность. Еврейское население в городах стран группы «а» загоняется в гетто, а в сельских местностях — в концентрационные лагери. В инструкции далее указывается, что все запасы товаров подлежат реквизиции, их предлагается сдавать в ближайшие «склады конфискованного».

В группу «b» входят Франция, Румыния и Дания, за исключением некоторых городов этих стран, на которые распространяются правила группы «а». В документе указывается, что все высшие полицейские посты в этих странах должны быть заняты

немцами — сотрудниками гестапо. Чтобы не вызывать недовольства и ненависти населения, инструкция предлагает проявлять внешнюю «учтивость» к населению, однако одновременно подчеркивается, что потребности Германии в рабочей силе должны быть удовлетворены любой ценой. Местные власти обязаны поощрять отправку рабочих в Германию.

Относительно стран, входящих в группу «с», в инструкции говорится, что технические и экономические потребности Германии определяют военный, политический и геополитический контроль над этими странами. В эту группу входят такие страны, как Испания, Болгария, Венгрия, возможно Италия. Германским солдатам в этих странах предлагается избегать носить германскую форму. Они обязаны вести активную пропаганду фашизма. Германские офицеры должны поощрять использование германских рабочих в военных отраслях промышленности стран, входящих в группу «с», и сообщать о случаях, когда германским рабочим отказывают в приеме на работу.

Создавая свою программу завоевания и подчинения фашистскому сапогу всей Европы и народов Советского Союза, фашистские главари договорились до лозунгов полного уничтожения малых народов и населения их территории германскими колонизаторами. Лозунги эти применяются и по отношению к народам СССР, на который гитлеровские разбойники совершили теперь свое нападение.

Что же делается в тех странах, которые Гитлер «облагодетельствовал» своей оккупацией?

Что значат на деле выкрики фашизма об «умиротворении» оккупированных им стран?

Что несет с собой фашистская свастика покоренным ею народам, порабощенным трудящимся мас-

сам завоеванных или продавшихся гитлеровской власти государств?

Гитлеровская оккупация — это уничтожение национальной независимости, это жестокое и злобное преследование национальной культуры. Гитлеровское умиротворение — это система утонченных издевательств над побежденными, массовые казни, пытки, насилия, беспощадная эксплоатация. Гитлеровская свастика — это символ голода, разорения, преследования и смерти.

Подготовляя осуществление своих завоевательных планов, Гитлер путем обмана, угроз, запугивания и силы еще до начала мировой войны захватил Австрию и Чехо-Словакию. Трудолюбивый и высококультурный чешский народ стал первой жертвой немецкого фашизма. Заняв Чехию, фашистские варвары объявили ее под своим «протекторатом» (покровительством) и немедленно же стали применять к чешскому народу те испытанные средства угнетения и порабощения, которые применяются и в самой Германии для закабаления трудящихся масс.

Высокоразвитая чешская промышленность и цветущее сельское хозяйство Чехии были немедленно же отданы под контроль и в полное владение германских экономических организаций.

Щупальцы фашистского спрута протянулись ко всем источникам жизни чешского народа. Началось настоящее разграбление страны, все технические и сельскохозяйственные ресурсы которой были обращены на службу германскому империализму. «В хозяйственном отношении, — пишет английский журнал „Экономист", — Чехо-Словакия высосана как лимон. Около 60 процентов скота угнано в Германию. Производство продовольственных продуктов

резко сократилось. 300 000 чехов вывезены в Германию на принудительные работы. Уровень жизни быстро снижается. Германия намерена использовать протекторат лишь как источник снабжения себя продовольствием». Вся Чехия посажена на голодный гитлеровский паек. Урожай прошлой осенью оказался очень плохим. Вследствие нехватки кормов количество молочных продуктов сократилось на одну треть. Цены на все продукты взвинчены. Бедным семьям, в первую очередь рабочим, разоренному крестьянству и трудящейся интеллигенции не под силу приобретение даже самого скудного продовольственного пайка, который установлен в «облагодетельствованной» стране. По последним сведениям размеры этого пайка снижены даже по сравнению с теми крайне ограниченными нормами, которыми Гитлер морит голодом население Германии. Фашистам-грабителям нет никакого дела до страданий чешского народа. Переживаемые им лишения вызывают стихийный рост заболеваний и эпидемий. В стране, которая славилась образцовой постановкой медицинского и санитарного дела, сейчас нет лекарств, они реквизированы и реквизируются фашистскими захватчиками.

Рука об руку с экономической эксплоатацией, ввергающей чешский народ в объятия голода, нужды и болезней, фашисты осуществляют и его национально-культурное порабощение. Германский фашизм гнетет, уничтожает, стремится низвести нанет старую и высокую культуру чешского народа, вытравить его национальное самосознание, с давних пор противостоявшее германскому засилию. Захватив Чехию, гитлеровцы приступили прежде всего к свирепой расправе с чешской интеллигенцией. Гитлеровский наместник Франк заявил, что «этой

непримиримой прослойке мы предъявим свой счёт и в один прекрасный день она будет уничтожена». Осуществляя этот лозунг, фашистская клика в Чехии при усердном содействии местных немецких организаций приступила к искоренению всех проявлений независимой чешской культуры. Фашисты боятся, что чешские культурные учреждения, чешская школа, чешская литература и искусство, даже сам чешский язык могут быть рассадниками национально-освободительного движения. Против них принимаются поэтому самые варварские меры. По сообщению немецких газет в Чехии закрыто большинство чешских библиотек и театров, закрыта и разграблена национальная картинная галерея в Праге, на три года закрыты все чешские учебные заведения, в том числе один из старейших в Европе центров науки — знаменитый Пражский университет. Свыше 90 000 учащихся, учителей, писателей, ученых, врачей, артистов и других представителей чешской интеллигенции без суда и следствия заключены в концентрационные лагери только за то, что они являются представителями чешского народа и его культуры.

Закрыто большинство чешских народных школ, здания которых превращены в казармы для прибывших из Германии солдат. Уничтожаются чешские учебники, запрещается преподавание родного языка, конфисковываются и предаются уничтожению ряд произведений чешских писателей, в кино идут только германские фашистско-агитационные фильмы, распущена знаменитая чешская спортивная организация «Сокол» и т. д.

Захватив осенью 1939 г. значительную часть Польши, германский фашизм установил там режим свирепого и разнузданного террора, экономического

порабощения и национального угнетения. Почти 20 миллионов польского и еврейского населения низведены здесь на крайнюю ступень бесправия и разорения. Так же как и в Чехии, фашистские оккупанты проводят здесь систематическое ограбление народа и народно-хозяйственных ресурсов.

«Польша, — пишет из Варшавы Т. Крушевский, — разорена и ограблена. Все сырье, все орудия производства находятся на учете в соответствующих немецких учреждениях. Работают только те предприятия, которые обслуживают армию ... В стране огромная безработица, особенно среди интеллигенции. Учителя, журналисты, актеры и инженеры, квалифицированные рабочие берутся за любую работу — от разборки разрушенных зданий до мелкой торговли с лотка ... Прекрасные рабочие и работницы деклассированы и деморализованы. В погоне за куском хлеба, изголодавшиеся, опустившиеся люди идут на все. Растет преступность, растет проституция ... Польская деревня бедствует. Гнет оккупации ложится всей тяжестью на крестьянина. На его голову падают все налоги, все поборы, все издевательства. Крестьянство разорено, оно чахнет и гибнет. Молодежи в деревнях почти нет, она вся или сидит в лагерях для военнопленных, или послана на тяжелую работу в Германию». Обращаясь с польским населением, как с представителями «низшей расы», которые должны обслуживать своих немецких хозяев, фашисты выселяют во внутренние районы Германии для принудительных работ массы трудящихся. «Тысячи людей, — пишет английский журнал „Экономист", — были насильственным образом посажены в поезда и отправлены в другие места Польши или в концлагери в Германии. Этим людям ничего не разрешили взять с со-

бой. Все их имущество было передано немецким колонистам». «Изгнанные из своих домов люди, — отмечает шведская пресса, — днями и даже целыми неделями сидят запертыми в товарных вагонах, куда их набивают в таком количестве, что они едва могут шевельнуть рукой или ногой ... Многие умирают от голода и жажды. Те, которые при вывозе пытались оказать малейшее сопротивление, были повешены на передвижных виселицах, которые затем провозились по всему городу, чтобы запугать население». Свои «идеалы» полного уничтожения местного населения гитлеровский режим особенно последовательно осуществляет в той части Польши, которая не вошла в состав так называемого «польского генерал-губернаторства» и включена в границы Германии (районы Данцига, Познани и др.). Польское население отсюда выселяется в генерал-губернаторство или уничтожается путем казней или отправляется на особо тяжелые работы в Германию. Их земли, дома и имущество отдаются германским колонистам.

С тем чтобы еще больше утвердить свое господство, терроризировать массы, низвести их на степень покорных и запуганных рабов фашизма, гитлеровские банды широко практикуют в Польше самый разнузданный террор и самые унизительные ограничения по отношению к полякам и евреям. За время оккупации фашистами казнено уже более чем 70 000 поляков, без различия пола и возраста. Тюрьмы переполнены польскими рабочими, учащимися, трудовой интеллигенцией. Ежедневно они подвергаются мучительным пыткам и казням не только за малейшие проявления неудовольствия или непочтения к фашистским властям, но и без всякого повода, — в целях устрашения и запугивания голодных, отча-

явшихся масс. Польское население не имеет права находиться на улицах позже определенного часа. Только в определенные часы оно имеет право заходить в магазины. В ряде городов оно лишено права пользоваться трамваями. Во многие учреждения, общественные сады, рестораны, кафе ему вообще запрещен вход. Поляки обязаны носить на рукаве особую повязку желтого цвета с буквой «П».

Террор против польского населения дополняется террором против польской национальной культуры. Так же, как и в Чехии, в Польше закрыт ряд высших учебных заведений. Взамен закрытых польских низших и средних школ, открываются школы немецкие и туда насильно водворяют польских детей с тем, чтобы с раннего возраста заставить их позабыть родной язык. Закрыто большинство библиотек, изъята из обращения значительная часть польских книг. На польском языке в Варшаве издается только одна, составляемая фашистами, газета. В кино идут только немецкие фильмы. Во многих польских городах разрушены памятники великим деятелям польской культуры — писателям Мицкевичу, Словацкому, Сенкевичу, композитору Шопену, героям польского народа Косцюшко, Килинскому и др.

Особым издевательствам подвергается многочисленное еврейское население Польши. По отношению к нему Гитлер не только возродил, но и довел до крайнего изуверства средневековые варварские законы. «Страшно подойти, — пишет один очевидец, — к тем кварталам Варшавы, где расположено еврейское гетто. Еще в начале 1940 года в пролетах ряда улиц начали возводить кирпичные стены, посыпанные сверху битым стеклом. Таким образом был изолирован целый район из нескольких

десятков улиц с полуразрушенными домами. Затем в ноябре 1940 г. вышло распоряжение, что все евреи должны переселиться в этот район ... При переселении у еврейских семей было ограблено все их имущество. Им не разрешили взять с собой даже подушки. Переселение продолжалось месяц. Фашистские громилы отнимали у евреев все до последней рубашки, выгоняя полураздетых людей на мороз».

В гетто Варшавы заключено до 500 000 человек, которые живут там в полуразрушенных лачугах. Евреи обязаны носить на платье отличительный знак в виде большой желтой или зеленой звезды. Они не имеют права пользоваться трамваем, в садах для них отведены особые, выкрашенные желтой краской скамейки. Еврейское население Польши поставлено в полном смысле слова вне закона. Любому немецкому офицеру разрешается учинять над ним, совершенно безнаказанно, всяческие издевательства и насилия. Вступление фашистских войск в польские города ознаменовалось, прежде всего, устройством диких еврейских погромов, стоивших жизни многим тысячам ни в чем не повинных людей. Фашисты не щадят ни еврейских женщин, ни детей. Тысячи еврейских девушек были изнасилованы пьяными «воинами» третьей империи, тысячи еврейских и польских женщин были отправлены в солдатские публичные дома. Еврейская детвора, лишенная школ, больниц, пищи и одежды, обречена на вымирание от голода и болезней.

И в Чехии и в Польше, несмотря на жестокий режим оккупантов, несмотря на все чинимые им преследования, несмотря на разнузданный террор и массовые убийства, уже вырывается наружу озлобление народа против фашистских разбойников.

На чешских заводах нередки случаи саботажа, порчи машин, пожаров и т. д. Немцы вынуждены держать в Чехии, Моравии и Словакии 120 000 специальных полицейских, чтобы препятствовать актам саботажа. На одном заводе, производящем боеприпасы для немцев, рассказывает журналист Папанек, недавно возник пожар. Немцы арестовали 80 чешских железнодорожников за то, что они открыли краны цистерн с нефтью, направлявшихся из Румынии в Германию. На некоторых заводах исчезают приводные ремни, что надолго останавливает работу. Германские контролеры послали недавно в Берлин донесение, в котором говорилось, что чешские и словацкие сельскохозяйственные предприятия скрыли 30 000 вагонов пшеницы, 26 000 свиней, 45 000 телят, 2000 голов скота. На железной дороге, связывающей оккупированную Польшу с Австрией, между Моравска-Острава и Бреславлем, исчезло несколько вагонов, груженых ручными гранатами. В связи с этим казнено два чеха. Однако ручные гранаты не были найдены. Один летчик, служивший в свое время в чехословацком воздушном флоте, был вынужден привести немцев к скрытому около аэродрома в Карлине резервуару с бензином. Однако он взорвал резервуар, погиб сам, и вместе с ним погибло 70 германских солдат. Чешское население, не общаясь с немецкими оккупантами, бойкотирует немецкие школы, немецкие кино, газеты и т. д. Несколько подпольных радиостанций ведут в Чехии пропаганду против немецкого засилия, на стенах домов нередко появляются антифашистские лозунги и прокламации.

Чешский народ недавно отметил годовщину оккупации страны гитлеровцами так называемыми пассивными антигерманскими демонстрациями,

В условиях, когда в стране находятся вооруженные оккупанты, а чешский народ обезоружен, трудно устраивать открытые выступления. Но немцы больше всего боятся упорного, тихого, но весьма действенного сопротивления 6 миллионов чехов.

Не только в Праге, но и по всей стране этот день был проведен чешскими патриотами так, чтобы еще раз показать фашистским оккупантам неразрывное единство чешского народа в его сопротивлении фашизму. Несмотря на предупреждения, расклеенные в школах, на предприятиях, улицах, а также передававшиеся по радио, многие рабочие явились на завод, но не приступили к работе. Рабочие собирались и пели чешский национальный гимн или читали вслух нелегальные листовки. На ряде фабрик и заводов состоялись митинги, на которых выступали ораторы.

В Моравии на холмах были разведены костры. На самых верхушках находившихся вблизи деревьев были привязаны национальные флаги. Ветви были обрублены, кора снята, а ствол смазан мылом, чтобы фашисты не могли взобраться. Попытка немецких фашистов взобраться на деревья вызвала только смех у наблюдавших. Гестаповцам пришлось пойти за топорами и срубить стволы.

В Праге этот день прошел бурно. Сюда прибыли фашисты из Судетской области, которые провоцировали мирное население на столкновение. Студенты германского университета и гитлеровские молодчики нападали на чешских граждан, срывали у них трехцветные значки, плевали чехам в лицо и избивали их. Чехи ответили на это мужественно и храбро и дали провокаторам по заслугам. Один из гитлеровских молодчиков, напавший на двух молодых девушек, был избит подоспевшей толпой.

Вечером германские солдаты вышли на улицы, чтобы помочь провокационным элементам. На бронемашинах они гнались за чехами — мужчинами и женщинами. Бесчеловечная жестокость гестапо превратила мирное шествие чехов в бурную демонстрацию. Рабочие и молодежь демонстрировали тесными рядами по улицам Прати с лозунгами: «Да здравствует республика! Мы хотим свободы! Долой Гитлера! Агрессоры, вон из нашей страны! Да здравствует Бенеш!» Гестаповцы открыли огонь, но чехи не испугались. Даже палачи были поражены. Когда германские агенты стали стрелять, чехи начали петь национальный гимн.

Несколько сот чехов было в ту ночь арестовано и доставлено в участки гестапо. Многие из них были брошены в тюрьму в Панкраце, многие подверглись жестоким пыткам. Однако сопротивление чехов не было сломлено, оно стало еще более упорным. На следующий день в Праге состоялся футбольный матч, названный по имени организатора его «Свобода». Чехи нарочно подобрали организатора с такой фамилией. Когда публика собралась на стадион и началась игра, стали раздаваться крики: «Да здравствует свобода!» «Население Польши, — пишет очевидец, — ненавидит немецких оккупантов. Трудно найти слова, чтобы описать всю глубину этой ненависти... Никакие расправы, никакой террор не могут подавить антигерманские выступления. В Варшаве выходят сейчас 32 нелегальных антигерманских газеты .... Стремления к национальной независимости очень сильны среди всех слоев польского населения, но над всем преобладает ненависть к немецким фашистам и гитлеровским оккупантам. Люди мечтают лишь об одном — о поражении и уничтожении фашистской Германии,

об искоренении коричневой чумы, несущей человечеству смерть, разорение и рабство. Ненависть к гитлеровцам безгранична. Можно представить себе, как беспощадна будет с ними расправа, когда наступит, наконец, долгожданный час освобождения».

Скандинавские народы — шведы, датчане и норвежцы — до сих пор еще на словах считаются у фашистских теоретиков «расизма» представителями «чистой» германской расы. Казалось бы, что это обстоятельство должно было спасти их если не от оккупации, то от всех прелестей фашистского режима, установленного для побежденных народов «низшей расы», к которой, в частности, по мнению фашистов принадлежат и славяне (поляки, чехи, сербы и др.) и евреи. На деле, однако, по отношению и к норвежцам, и к датчанам, и к родственным им голландцам германские оккупанты полностью применяют всю свою обычную систему террора, угнетения и эксплоатации.

Богатое сельское хозяйство Дании ограблено и разорено немцами, вывозящими из пределов этой страны все продукты, весь скот, все запасы продовольствия. То же самое делается в Голландии и в Норвегии, огромные рыбные промыслы которой взяты немецкими властями под свой контроль. Дании, Голландии и Норвегии приходится содержать на свой счет германские оккупационные силы, что ложится непосильным бременем на плечи трудящихся масс. Лишенные привоза хлеба Дания и Норвегия сидят на голодном пайке. Недавно в Дании были введены «бесхлебные» дни. В Норвегии булочные отпускают населению хлеб только в определенные дни недели и в определенные часы.

С первых же дней захвата Норвегии фашисты

изъяли из обращения ряд произведений норвежских писателей, которые вызвали у них подозрения в несоответствии «новому порядку» применительно к фашистским теориям человеконенавистничества, возвеличения германской расы и т. д., перестраиваются программы низших учебных заведений, в школах вводятся обязательные фашистские учебники и т. д.

Правительство предателя Квислинга, пресмыкающегося перед германскими властями, вызывает всеобщую ненависть. «Лица, вступающие в партию Квислинга, — пишет шведская газета „Ньюдаг", — как по мановению волшебной палочки теряют своих друзей, и их повсюду встречают с нескрываемой злобой и презрением. Настолько велика ненависть населения к штурмовикам, что они не решаются даже появляться на улице в одиночку и ходят компактными группами». Повсюду, на фабриках, на заводах, в общественных учреждениях, по частным квартирам распространяются многочисленные листовки, направленные против гнусных захватчиков. На стенах домов то и дело появляются подписи: «Долой фашизм», «Смерть предателю Квислингу», «Норвегия для норвежцев». В норвежской промышленности, на транспорте, в городском хозяйстве с каждым месяцем учащаются акты саботажа. Выходят из строя машины, паровозы, телефонные и телеграфные провода и т. д. Оккупанты жестоко расправляются с лицами, заподозренными в подобных действиях, но это не останавливает подпольных борцов с фашизмом и патриотов норвежской независимости. Нередки также в Норвегии и факты прямого сопротивления оккупантам. В знак протеста против ареста видных представителей норвежской культуры по всей стране не так давно прока-

тилась волна студенческих забастовок. Проводят забастовки и норвежские рабочие, нещадно эксплоатируемые фашистским режимом. Гитлеровцы отвечают на сопротивление скандинавских народов усилением террора, массовыми арестами и расправой с его лучшими представителями. К тысячам арестованных норвежцев и датчан недавно присоединилось имя знаменитого датского писателя Мартина Андерсена Нексе.

Демонстрации германских кинофильмов неизменно сопровождаются свистом и выкриками антифашистских лозунгов. В норвежской деревне нарастает злоба и ненависть против захватчиков. «„Национальное единение" (норвежская фашистская партия, сотрудничающая с оккупантами) проиграла игру, — пишет шведская газета „Дагенс Нюхетер", — и у нее нет никаких шансов завоевать доверие масс. Все более обостряющееся положение на рынке труда, застой производства и оборота, усиливающаяся нехватка продовольствия, — все это признаки того, что радикальные изменения не заставят себя долго ждать». Как бы в подтверждение этих слов следует указать на факты восстаний в норвежских деревнях, вспыхивающих в связи с высадками английских десантных отрядов на побережье Норвегии.

Подобная же картина наблюдается и в оккупированных фашизмом Голландии и Бельгии. Голландский народ, испытывающий величайшие лишения, голод и террор гитлеровских властей, не примиряется с захватом его родной земли и оказывает всяческое противодействие оккупационным властям. По всей территории Голландии, как и в других оккупированных странах, хозяйничают германские военные суды. Германская газета «Националь-Цейтунг»

сообщает, что в ближайшее время в Голландии будет произведен судебный разбор ряда дел о враждебных оккупантам действиях. Общее число подобных дел по далеко неполным данным превышает 5000. По сообщению американского агентства «Юнайтед Пресс» из столицы Голландии Гааги, там недавно официально объявлено, что 18 голландцев казнены за сопротивление германским властям и десятки лиц приговорены к пожизненному тюремному заключению. Не так давно сообщалось, что германский военный суд в той же Гааге закончил слушанием дело по обвинению 48 голландских граждан, «ставивших себе целью всеми средствами сделать работу германских оккупационных властей невозможной». Половина из них была приговорена к смертной казни и остальные к различным срокам тюремного заключения. Некоторое время назад в голландских городах Лейдене и Дельфте произошли большие студенческие волнения, которые были вызваны недовольством режимом, установленным в университетах немецкими властями.

Голландские газеты неоднократно сообщали о столкновениях между населением и агентурой немецких фашистов в Голландии. Очень часто немецкие солдаты в уединенных местностях и на глухих улицах подвергаются внезапным обстрелам из револьверов и винтовок. У заборов и в канавах находят время от времени трупы убитых неизвестной рукой немецких офицеров и голландских фашистов. В мирной когда-то Голландии разрастается глухая, но упорная борьба с фашистскими захватчиками и угнетателями.

То же самое происходит и в Бельгии. Высокоорганизованная промышленность этой страны в настоящий момент доведена фашистскими «покорите-

лями» до полного упадка. Голод и обнищание широких трудовых масс Бельгии здесь таковы же, как и в иных оккупированных немцами странах. Так же как и везде германские фашистские власти прибегают здесь к периодическим конфискациям всех имеющихся запасов продовольствия, так же как и везде здесь происходит систематическое ограбление страны. Бельгийский народ и во главе его бельгийский пролетариат ведут неустанную борьбу с захватчиками. Атмосфера так накалена, что любой мелкий уличный инцидент выливается в бельгийских городах в крупные демонстрации, направленные против господства фашистских варваров. Не так давно в Антверпене стихийно возникла большая демонстрация бельгийских женщин, направившихся к городскому управлению с требованием хлеба. Гитлеровские охранники пытались силою рассеять демонстрацию, но женщины встретили их криками: «Мы вас не звали в нашу страну! Убирайтесь к себе и устанавливайте там свои порядки». Прибывшие новые отряды жандармерии с трудом рассеяли демонстрацию, причем было арестовано двенадцать женщин, о судьбе которых ничего не известно. Главарь бельгийских фашистов, оказывающих содействие германским властям в закабалении Бельгии, Леон Дегрелль был избит бельгийскими горняками, которые подстерегли его автомобиль близ Льежа. Рабочие задержали машину и разогнали фашистскую охрану, всегда сопровождавшую Дегрелля. Когда прибыла германская полиция, Дегрелль был еле жив, а машина его исковеркана.

Сопротивление бельгийцев немецкой оккупации отражается и на германской армии. Немецкие солдаты в Бельгии говорят, что им надоела война и

что они хотят домой. Нередко среди них можно услыхать разговоры, критикующие оккупацию. По их словам они не хотят бороться за фашизм и находятся в армии только потому, что невероятно запуганы кровавым гитлеровским террором. Наблюдая подобные настроения среди оккупационных войск, бельгийский народ с каждым днем все больше и больше укрепляется в мысли об освобождении от германского фашистского ига. Один бельгийский рабочий заявил: «Германские солдаты говорят нам, что они хотят вернуться домой, но тем не менее они все же здесь. Лучше бы они поторопились, иначе они могут опоздать и никто из них никогда не сумеет покинуть нашу страну».

В оккупированных Греции и Югославии германский фашизм ведет себя не менее гнусно и цинично, чем в остальных, занятых армией Гитлера, странах. Иностранная печать сообщает, что установление «порядка» в Югославии германские власти начали с «разрешения» вопроса об евреях. Всем евреям было приказано носить на рукаве желтую повязку с надписью «еврей». Имущество евреев повсеместно конфискуется. Германская оккупация обрекла население Югославии на голод. Продукты реквизируются германскими властями для обеспечения германской армии. За последнее время в Югославию прибыло 40 000 гестаповцев (чинов германской политической полиции). С наступлением темноты в столице Югославии Белграде начинается стрельба. Германские патрули открывают огонь без предупреждения по случайно запоздавшим гражданам, так как по приказу германских властей в 7 часов вечера в городе прекращается всякое движение. Для характеристики методов фашистского управления в Югославии весьма характерен приказ, появив-

шийся недавно на стенах Белграда и подписанный немецким комендантом города: «Ночью группой неизвестных сербов в Белграде было убито два германских солдата. Утром по моему приказанию расстреляно из местного населения 100 человек. Впредь за каждого убитого германского солдата будут расстреливаться 100 сербов». Этот приказ косвенным образом свидетельствует о том, что в Югославии вспыхивают акты мести против германских насильников. Несмотря на кровавую жестокость, которую проявляют германские оккупанты к населению Югославии, в стране растет борьба против немцев.

В связи с вероломным нападением германских фашистов на СССР, народы Югославии усиливают свою активность против оккупационных германских войск. С новой силой и упорством развернулась партизанская борьба в горах и лесах Югославии. Это вынуждена признать печать Белграда, выходящая с цензурой немцев, и даже само германское официальное агентство. Например, газета «Ново време» сообщает, что в Белграде расстреляно 14 сербов, захваченных в одном из районов страны во время нападения партизанского отряда на большой немецкий патруль, причем было убито несколько немцев.

Германское информационное бюро сообщает об аресте в Белграде ряда лиц, активно выступающих против германских оккупационных властей. Бюро возмущенно заявляет, что сербы, черногорцы и другие «мятежники» усилили партизанское движение. Несмотря на жесточайший террор, установленный в Югославии, почти ежедневно на развалинах белградских домов появляются надписи «Живео Советский Савез», «Доле Гитлера и ньегову банду»

(«Да здравствует Советский Союз», «Долой Гитлера и его банду»). Стремясь запугать население, германское командование организовало 28 июля в Белграде публичную казнь пойманных партизан-четников. Кроме того, на улицах города было схвачено 400 сербов. Они были поставлены в ряд, и каждый десятый из них был расстрелян.

В ответ на массовые казни сербские партизаны, к которым присоединилось много населения, в ночь на 30 июля окружили город. Из строя была выведена электрическая станция. Между партизанами и германскими войсками началась перестрелка. Германские оккупанты вынуждены были вызвать подкрепления.

Приказом германского верховного командования Белград объявлен на осадном положении. В местных журналистских кругах утверждают, что выступления против оккупантов охватывают всю Северную Сербию. Захватив Югославию, германский и итальянский фашизм создали из одной из ее частей «независимое» государство Хорватию под управлением «короля Станислава» — ставленника Муссолини, одного из захудалых представителей итальянской королевской династии. После создания «независимого» хорватского государства прошел небольшой срок, но уже сейчас можно составить представление о «деятельности» немцев и итальянцев в этой стране, рассказывают представители шведских экономических и журналистских кругов, побывавшие в Хорватии. Они прежде всего заявляют о том, что Хорватия стала экономическим придатком держав оси. Германский бюллетень «Динст аус Дейчланд» в статье о «Принципах Хорватского государства», по словам представителя одной гетеборгской фирмы, писал, что «хозяйство Хорватии

будет находиться под германским контролем и наблюдением». Сейчас происходит реализация этого «принципа». Десятки поездов с хлебом, мясом, лесоматериалами, бокситами уже отправлены в Германию.

Последовательность действий германо-итальянских захватчиков не оставляет сомнений в том, что Хорватии предназначена судьба фашистской колонии. Разграбление богатств страны, именуемое на официальном языке оккупантов «углублением экономических отношений», строительство стратегических дорог, создание чрезвычайных судов, введение трудовой повинности, организация германской и итальянской комиссии по эксплоатации богатств Хорватии говорят сами за себя. На основе «дружественных и сердечных отношений» в Германию в принудительном порядке отправлены многие тысячи хорватских рабочих.

Корреспондент шведской газеты «Стокгольмс тиднинген», совершивший путешествие по Югославии, заявляет, что в народе чрезвычайно сильна уверенность в том, что скоро все славяне объединятся. В статье «Славяне смотрят на Восток» корреспондент приводит высказывания одного хорватского инженера, который ему заявил: «Кровь сильнее бумаги. Братские чувства славянских народов сильнее пропаганды, которую ведут немцы. Каждый хорват, серб, чех смотрит с надеждой на Россию. Корреспондент приходит к выводу, что немцам никогда не удастся заставить хорватский народ воевать против Советского Союза».

Другая значительная часть Югославии — Словения — была предоставлена итальянским фашистам, которые превратили ее в девяносто девятую провинцию Италии, дав ей название Любляна.

В изданном итальянским фашистским правительством законе об этой провинции ей предоставляется «автономия», но на самом деле — это наглый обман. В оккупированной итальянцами Словении словенский язык всячески преследуется, а за отказ говорить по-итальянски жителей даже расстреливают. Все словенские школы закрыты. Итальянские фашистские опричники насаждают режим террора и варварства, высокомерно третируют коренное население. На вновь присоединенную к Италии часть Словении итальянские фашисты распространяют «порядки», которые существуют в области Венеция Джулия, то есть той части бывшей Австро-Венгерской империи, которая после первой империалистической войны перешла к Италии и в которой проживает больше 300 000 словен.

Народные дома, эти очаги народной словенской культуры, разграблены и разрушены фашистскими чернорубашечниками. Множество лучших сынов словенского народа расстреляно, повешено, брошено в каторжные тюрьмы. Фашизм не пощадил и словенское духовенство. Словенские священники в деревнях Карста, Истрии и Крайны подверглись избиениям. Много священников было убито фашистскими бандитами за то, что они читали свои проповеди на словенском языке и призывали народ отстаивать честь, свободу и культуру словен.

После оккупации Любляны фашисты распространили на эту территорию свои испытанные зверские методы, годами применяемые в Венеции Джулии. Фашистские организации Триеста поспешили отправить в Любляну группу наиболее ретивых головорезов для «насаждения порядка». Но словенский народ не сдается. В горах Крайны до сих пор с оружием в руках словенские партизаны отстаи-

вают свою независимость. Народ помнит слова своих свободолюбивых поэтов и писателей Прешерена и Ашкэрца. «Менее страшна власть тьмы в недрах земли, чем рабская жизнь под лучами солнца», — писал Прешерен. Эти слова живут в сердцах словен. Они звучат как боевой клич, как призыв к беспощадной борьбе с угнетателями за освобождение родной словенской земли. Подобный же клич слышен в ряде районов оккупированной Польши и в Греции. Повсюду сопротивление является ответом порабощенных народов на зверства и насилия их поработителя, лютого врага человечества — германского фашизма. Корреспондент американской радиовещательной компании Нейшенл Бродкастинг сообщает из Анкары, что, по сведениям очевидцев, население Греции голодает. В Пирее отмечены заболевания холерой. Крупные города лишены подвоза сельхозпродуктов. В то же время на некоторых пунктах из-за недостатка транспорта гниют тонны картофеля. В одних только Афинах — 80 000 человек, лишенных средств существования и живущих за счет подачек благотворительных столовых.

Перед уходом из Греции германской армии, которую заменили итальянские войска, германским солдатам выдали крупные суммы в марках, они опустошили все склады, магазины, в первую очередь продовольственные. По своему обычному методу германские фашисты после оккупации Греции создали в Афинах марионеточное «греческое» правительство. Во главе его поставлен представитель германской «пятой колонны» генерал Чолак-Оглу, изменник родине, сдавший немцам эпиро-македонскую армию. Чолак-Оглу лишен законным греческим правительством воинского звания. Фактически стра-

ной управляет командующий германской оккупационной армией.

Аэродромы и все другие средства сообщения остаются под германским контролем, а немецкие офицеры занимают все основные посты. Отношения между немцами и итальянцами не только весьма напряжены, но даже враждебны. Немцы не скрывают своего презрения к итальянцам и открыто издеваются над итальянскими офицерами. Нередко между немцами и итальянцами происходят столкновения.

Один раз такое столкновение закончилось перестрелкой, вызвавшей жертвы с обеих сторон. Во избежание подобных столкновений немецкие и итальянские офицеры обедают в отдельных ресторанах. Нередко происходят конфликты между представителями германских и итальянских судебных властей. Каждая сторона пытается игнорировать распоряжения другой.

Повсюду в Греции царят разложение и взяточничество. Германские и итальянские продовольственные контролеры реквизируют значительно больше продовольствия, чем это нужно оккупационной армии. С помощью посредников эти фашистские грабители перепродают излишки населению по чрезвычайно высоким ценам. Запасы угля в Греции фактически исчерпаны. Железнодорожное сообщение находится в хаотическом состоянии. Опасаются, что вскоре прекратится снабжение Афин электроэнергией и газом. Положение с продовольствием в Афинах и на некоторых греческих островах чрезвычайно серьезное. Почти в течение месяца в магазинах полностью отсутствовали хлеб и мясо. В некоторых пунктах Греции население вынуждено питаться собаками и кошками.

Как сообщает агентство Ассошиэйтед пресс, прибывший из Греции американский посланник Макви заявил, что немцы реквизировали в Греции все продовольствие. Средства связи и транспорта в стране совершенно разрушены, порт Пирей уничтожен. Множество греческих солдат вынуждено на улицах Афин просить милостыню. Греческий рыболовный флот также уничтожен. Греция не в состоянии получить продовольствие из Европы или Советского Союза в связи с блокадой морских путей.

Агентство Рейтер сообщает, что немецкие власти произвели в районе Афин среди рабочих массовые аресты. Многие из арестованных казнены по обвинению в саботаже на германских военных складах. Близ Ламии создан специальный концентрационный латерь.

Недавно висевшее над зданием афинского акрополя (древней крепости) германское знамя было похищено. В связи с этим германское командование издало приказ о том, что лица, встреченные на улицах Афин после 23 часов, будут пристреливаться на месте. Германским патрулям приказано пускать в ход ручные гранаты в случае скопления людей на улице.

Несмотря на террор, ежедневные расстрелы, воля греческого народа не сломлена. По сообщению агентства Рейтер, германские власти обеспокоены положением в Греции. Об этом свидетельствует изданный 31 мая нацистскими властями приказ, предусматривающий казнь за снятие и уничтожение германских флагов с общественных зданий, за скрытое населением (чтобы оно не попало германским солдатам) продовольствие, за выражение сочувствия английским военнопленным, за отказ греческой печати подчиниться новым порядкам.

После занятия Греции германскими и итальянскими оккупационными войсками из страны были вывезены все запасы продовольствия.

Даже германская газета «Франкфуртер цейтунг» пишет: «По всей Греции бродят тысячи безработных. Опираясь на костыли и палки, одетые в военную форму или в больничную одежду раненые массами заполняют улицы Афин. Тяжелое материальное положение заставляет многих нищенствовать». В Болгарии немцы, к которым еще недавно относились терпимо, испытывают ныне повсеместно презрительное к себе отношение.

«Старания немцев, — пишет анкарский корреспондент агентства Рейтер, — сделать народы оккупированных ими стран своими союзниками, потерпели полный крах». В Софии между немцами и болгарами произошло несколько массовых уличных боев.

Корреспондент указывает также, что болгары уничтожили весь прошлогодний урожай табака, не желая продавать его по мизерным ценам, предложенным Германией.

Трагическое зрелище представляет собою расчлененная и покоренная германским фашизмом Франция. Восседающее в Виши «правительство» Петена—Дарлана трусливо и угодливо пресмыкается перед германскими властями, помогая им высасывать все соки из французского народа. Из неоккупированной зоны Франции регулярно посылается в распоряжение германских властей большое количество продовольствия, скота, фуража, вина и т. д., — все, что можно еще выжать из французского народа. Правительство Виши изыскивает, путем повышения налогов на трудящиеся массы, суммы на содержание германской оккупационной

армии. Гитлеровские бандиты в полном смысле слова грабят прекрасную страну при содействии ее самозванных «правителей». Они забирают у французского народа почти весь добываемый на его земле уголь, почти все поголовье скота, 80% урожая картофеля, 60% урожая хлеба. Германские директора взяли в свои руки контроль над французской промышленностью, прибирают к своим рукам французские торговые предприятия и т. д., одним словом, немецкий фашизм осуществляет настоящую колонизацию страны, ложащуюся тяжелым бременем на плечи ее трудящихся масс. С каждым днем, однако, растет ненависть французского народа к своим угнетателям. В славном своими революционными традициями Париже, который стонет теперь под сапогом фашистско-прусских завоевателей, на стенах домов и заборах все чаще появляются оскорбительные для немецких оккупантов надписи. Французская газета «Пти паризьен» пишет, что германские власти в Париже привлекли к ответственности 2500 домовладельцев и привратников, которые не стерли со стен домов появившиеся на них буквы «V» (начальная буква французского слова «виктуар» — победа). В настоящий момент для всей покоренной Гитлером Европы буква «V» становится символом грядущей победы. Ее пишут на тротуарах, на мостовых, на заборах и стенах домов. Она повсюду преследует фашистских бандитов, напоминая им о приближающемся часе расплаты и гибели. Голодное, озлобленное против немцев и фашистского режима трудящееся население Франции осуществляет акты саботажа и сопротивления германско-гитлеровским властям. Война Франции против Германии не закончилась перемирием в Компьене. После перемирия она только вступила в новую фазу. Война продол-

жается решительно по всем направлениям, но ведет ее не правительство Виши, которое совершенно изолировано от французского народа и поставило себя в трагикомическое положение нацистского петрушки, а сам французский народ.

Хотя нет еще единого генерального штаба, который направлял бы эту войну, тем не менее разрозненные действия населения объединены единой волей: возможно скорее освободиться от фашистского засилья.

Как правило, население молчит. Но германские оккупанты имеют достаточное количество шпионов, чтобы знать, с какой лютой ненавистью относится к ним французский народ.

Оккупационные власти живут, как на вулкане, который каждую минуту проявляет признаки предстоящего извержения. В своей среде фашисты часто признаются друг другу в страхе перед презрительным безмолвием французского народа. Они уже не скрывают друг от друга непреодолимых трудностей, которые стоят на пути приучения французов к германскому рабству. Среди оккупантов давно в ходу такая формула:

«Для обеспечения мира во Франции надо иметь не меньше одного германского штыка на каждые 10 французских грудей».

Но такого количества войск Германия, конечно, не может держать во Франции. В особенности сейчас, когда все свои резервы она вынуждена стягивать на восточный фронт, на котором она терпит крупные поражения.

Линия фронта теперешней франко-германской войны проходит через каждый дом, в котором живет хоть одна французская семья, причем это одинаково верно и для города, и для деревни. Люди

чувствуют себя не как в замиренной стране, а как в окопах, и только ждут подходящего момента и сигнала, чтобы от обороны перейти к наступлению.

Некоторые наиболее активные элементы не в силах выдержать роли пассивных наблюдателей и бросаются в бой — в одиночку, небольшими группами, целыми отрядами.

Они перерезают телефонные и телеграфные провода, поджигают интендантские склады, топят речные баржи, груженные хлебом и лесом, поодиночке вылавливают и уничтожают фашистских палачей, обстреливают по ночам нацистские караулы, приводят в негодность реквизированные немцами станки и машины, уничтожают огороды, сады, виноградники, захваченные оккупантами в свое распоряжение.

Все шире и шире растет в их сознании мысль о необходимости встать на борьбу с фашистскими захватчиками, все чаще и чаще взоры всех французов обращаются на СССР — оплот трудящихся всего мира, борца за справедливость, за свободу, за раскрепощение угнетенных народов.

Тяжело живется трудящимся и в тех странах, которые считаются «союзниками» германского фашизма. В Финляндии на многих заводах рабочие устраивают демонстрации в знак протеста против неслыханного снижения жизненного уровня, против фашистских насильников, против войны с СССР. «События показали финским рабочим, — пишет шведская газета „Ню даг", — что Таннер лгал, когда говорил, что народы Советского Союза хотят отнять Финляндию у финнов. Сейчас в Финляндии на улицах и площадях, на фабриках и в мастерских открыто говорят о том, что нужно свергнуть реакционное

правительство и что счастье финского народа — в дружбе и сотрудничестве с народами СССР. Война против Советского Союза ненавистна финскому народу. Массовые факты дезертирства из армии, диверсионные акты против германских войск, саботаж мероприятий финского правительства — все это говорит о непрочности тыла финских правителей.

Даже близкая к финляндскому правительству газета «Суомен социали-демокраатти» вынуждена признать, что финский народ против войны с СССР.

Шведская газета «Арбетарен» пишет, что «война не популярна среди рабочих, крестьян и солдат Финляндии». Один пастор заявил представителю газеты «Свенска моргенбладет», что нельзя было заметить какого бы то ни было энтузиазма среди финских солдат, уходящих на фронт. Никто из солдат не пел псалмов духовного гимна. Повсюду царят уныние и тревога. Оккупировав Румынию, германские фашисты захватили все богатства страны. Румынский скот, хлеб, нефть за бесценок или даром, в порядке реквизиции, вывозятся в Германию. Хозяйничанье германских оккупантов привело в полный упадок румынскую промышленность. Румынские крестьяне превращены в подневольных рабов германского фашизма.

В стране царят голод и нищета. Оккупанты ввели «дни без мяса», «дни без хлеба», чай, жиры, мыло продаются из-под полы, как редкости. Германские оккупанты встречают в Румынии яростное сопротивление народа. Против воли народа Румыния вовлечена своими правителями — союзниками фашизма — в войну с Советским Союзом, которой не хотят румынские народные массы и которая неиз-

бежно должна будет превратиться из войны грабительской в войну гражданскую народа против его угнетателей. В отдельных городах и селах Румынии происходили и происходят хлебные бунты и массовые выступления трудящихся против фашистов.

Из Румынии ежедневно поступают сведения об усилении борьбы румынского народа против германских оккупантов и их агентуры — правительства Антонеску. Агентство Ассошиэйтед пресс сообщает из Румынии, что лишь в восточных районах страны занимаются саботажем и разрушениями военных объектов 30 000 человек из числа местного населения.

Особенно активную деятельность направили они на уничтожение нефтехранилищ. Агентство Рейтер отмечает, что решительную борьбу против германской оккупационной армии ведут наряду с демократическими элементами и румынские железногвардейцы. Эта, в свое время особенно активная, германская организация повела активную борьбу с оккупационной германской армией, пишет агентство, видя полное порабощение страны германскими фашистами, мстя германским фашистам за их участие в подавлении легионерского мятежа в январе сего года. В самых широких слоях румынского народа растет протест против немецкой оккупации и войны против СССР. В городе Ясеах румынская охранка и солдаты расстреляли более 500 человек, выступивших открыто против войны с СССР. Об этом расстреле румынские власти объявили официально, угрожая массовым террором за всякие выступления против войны. В ряде мест происходили массовые вооруженные столкновения с полицией и охранкой. Под руководством агентов

Гестапо румынская полиция выселяет значительную часть населения из городов Галац, Браила, Джурджу, Сулина, Ботшаны и Яссы. Выселяемые отправляются в концентрационные лагери. День и ночь работают военные суды, которые чинят расправу над тысячами лиц, подозреваемых в симпатиях к СССР и выражающих недовольство нынешним режимом в Румынии.

Германский фашизм, наступивший своим сапогом на грудь Европы и держащий свой штык у горла трудящихся масс оккупированных им стран, германский фашизм, удушающий национальную культуру, провозглашающий лозунг истребления «малых народов», несущий им кровь, голод, разорение и смерть, жестоко просчитается в своих планах. Он возбудил к себе ненависть во всем мире. Разбойничье нападение на СССР подняло на борьбу с фашистским варварством миллионы трудящихся. Эта борьба зовет и порабощенные фашизмом народы к выступлению во имя своей свободы и независимости против отвратительнейшего врага человечества — гитлеровского режима. Объявленный Гитлером «крестовый поход» народов Европы против СССР провалился.

Стонущие под фашистским игом народы Европы ждут часа своего освобождения, сопротивляются фашистской оккупации, поднимаются на борьбу с германскими завоевателями. Подписанные СССР с Чехо-Словакией и Польшей договоры о сотрудничестве в общей борьбе с германским фашизмом являются красноречивым свидетельством национально-освободительных целей войны, которую ведут против немецких угнетателей все свободолюбивые, в том числе славянские, народы. В ответ на заключение этих договоров подпольные радио-

станции в Польше распространяют следующее воззвание:

«Поляки! Много страшных дней страданий, горя и унижения пережили мы с тех пор, как немецкий сапог ступил на нашу родную землю. Проклятые нацисты отняли у нас свободу и хлеб, они замучили сотни тысяч наших братьев и сестер. Но сегодня к нам вновь возвращается надежда. Наши русские братья с нами. Они громят уже фашистские полчища, бьют их на земле, на воде и в воздухе. Мы, поляки, ни на один день не отказывались от борьбы, не гнули шеи перед ненавистными завоевателями. Теперь наши усилия сольются с усилиями великого советского народа, его могучей Красной Армии, всех вооруженных сил великой коалиции держав, вставших на борьбу с гитлеризмом. Поднимайся же, великий польский народ, на борьбу с врагом. Все, кто способен носить оружие, идите в партизанские отряды, громите оккупантов, пускайте под откос их поезда, рвите их линии связи, сжигайте их склады, истребляйте их живую силу, где только можно. Поляки! Не работайте на ваших поработителей, не давайте им ни хлеба, ни товаров. Саботируйте до тех пор, пока настанет святой час избавления. Помните, нет у польского народа врага хуже и злее, чем немецкие фашисты. Все на борьбу с врагом! Близок час расплаты! Скоро над нашей окровавленной родиной засияет заря свободы».

К этому воззванию могут присоединиться все стонущие под игом фашизма народы Европы. Героическая Красная Армия несет им освобождение. Ее мужественный отпор зарвавшемуся врагу под-

нимает всю Европу на борьбу за свою честь, свободу и независимость.

Недалек день расплаты и возмездия за угнетение, за насилия, за издевательства. Недалек день страшной расплаты за пролитую кровь, за причиненные миллионам людей страдания, за террор, за нужду, голод, разорение, за дерзкое и безумное посягательство на родину трудящихся всего мира — СССР.

Редактор издательства И. Я. Тихонов. Подписано к печати 14 августа 1941 г. М 76065. Объем 1¼ печ. л. 1,5 уч.-авт. л. Тираж 10.000. Цена 40 коп.

Типо-литография Изд-ва Академии Наук СССР. Лениндрад. Зак. 914.

Цена 40 коп.

1943 а
11

47/49

6-78